

Человеческие аккаунты вынуждены достичь максимального уровня. Автор: Лорд Спирит Баттерфляй

Введение:

Первый день. Всем привет, я Га Фан, обычный человек. Я только что попал в мир Молодежной истории. Я также хотел бы упомянуть мощную систему гражданской службы. Я чувствую, что моя стабильная и счастливая жизнь стабилизировалась.

На следующий день. Всем привет, я Гафан. Я только что вошел в школьные ворота. Сейчас... стоя в бескрайней пустыне, простые люди бессмысленно смотрят на [черно-серое] небо и несколько зданий вдалеке. Вершина горы только что была раздавлена волнами энергии, появившимися из ниоткуда.

"..." Обычные люди молча опустили головы и посмотрели на то, что они могли

Глава 1: Я не могу принять решение о путешествии во времени.

Га Фану 23 года, девственник, окончил обычный университет.

Причина смерти: Внезапная смерть во время написания романа.

Стоя перед ростовым зеркалом перед ним, Гафан поправил свою школьную форму и разгладил некоторые складки руками. Взглянул на своё отражение в зеркале, которое выглядело довольно мило, и удовлетворенно кивнул...

Да, он был мертв, но не до конца.

Потому что он путешествовал во времени, или точнее, он прошел через свою душу и попал в другой мир, где он также внезапно умер и совершил великий подвиг передачи эстафеты жизни.

Я вспоминаю, что после окончания колледжа перед путешествием во времени я отказался от специальности, в которой я едва разбирался, и всецело посвятил себя детскому хобби - написанию романов. Днем и ночью я усердно писал и печатал в уме. С какой-то старой клавиатурой, а затем преуспел—

Я купил четыре романа подряд.

Меня чуть не выгнал хозяин.

Но это не имеет значения! Упорный труд окупился, и когда его осенило закончить план пятого романа, который обязательно станет популярным, в полночь и четыре часа утра, снимая комнату на пятом этаже, он был на шесть баллов горд, на семь баллов самодоволен, на восемь баллов раздут, девять баллов я был в тумане и очень ровно закодировал первую главу.

Он бросился на улицу.

У людей есть свои пределы. Недосыпая в течение трех дней и ночей неизвестно сколько раз, тело не может не отставать от воли и внезапно умирает.

Но ведь это было благословением, что он путешествовал во времени, верно?

А еще он получил золотой перст, который почти стандартен для путешественников во времени,

- Государственную систему Вэньчжао!

Как это мощно!

Узнав об этой системе, Гафан решительно отказался от идеи собственного творения и решил стать прилежным носильщиком великого знания человеческой цивилизации.

Зарабатывать деньги не зазорно, и он не хочет случайно снова внезапно умереть.

В конце концов, было нелегко путешествовать во времени и спасти собственную жизнь.

Ты учишься ценить только после того, как потеряешь это. Этот человек должен уметь дорожить своим телом и не уничтожать его безрассудным насилием.

Но если уж на то пошло, он пока не может быть подражателем. В конце концов, он просто путешествовал во времени и унаследовал часть воспоминаний своего предшественника. Он узнал, что собирается поступить в старшую школу Рицубу в этом городе, и школа только что началась сегодня, в первый день.

Закончив приводить в порядок свою школьную форму, Гафан молча прочитал панель в своем сознании.

Затем перед его глазами из ниоткуда появилась полупрозрачная виртуальная панель, которую мог видеть только он.

Имя: Гафан

Возраст: 18 (23)

Исходная точка: 0

Способность: японский уровень 6

Информация очень скудная и выглядит немного примитивно, но научно-фантастическое чувство дежавю все компенсирует.

Глядя на японский уровень 6 на панели возможностей, Гафан впервые почувствовал небольшое возбуждение.

Потому что это не его изначальная способность, даже если он унаследовал часть памяти своего предшественника, он получил только неполные повседневные японские слова, которые пришли вместе с системой, которая считается подарочным пакетом для новичков.

Гафан все еще отчетливо помнил, что с трудом сдал CET-4 по английскому и почти все давно забыл, не говоря уже о том, что из фильмов он выучил только немного жалкого японского с простым словарным запасом, вроде «Ya Cong Die».

Но сейчас я действительно освоил новый язык из воздуха.

Он не понимал принципа этого, внедрение ли информации, духовное наставление или

наследование памяти, короче говоря...

Система потрясающая!

Гафан теперь полон надежд на свое светлое будущее.

Будучи обычным человеком без амбициозных целей, он чувствовал, что на этот раз он сможет вести стабильную и счастливую жизнь без забот о еде и одежде, и был этим крайне удовлетворен.

«Хорошо, почти все готово. Пойдем в школу».

Гафан надел наплечную сумку, стоявшую рядом с ним, вышел из комнаты и подошел к просторному залу. Проходя мимо чистой и ухоженной входной двери, он надел обувь, открыл дверь и снова посмотрел на свой новый дом.

Как и во многих романах, на самом деле он остался сиротой после путешествия во времени, оба родителя умерли. И хотя от этого у него на душе было немного беспокойно, это избавило его от смущения и неопишуемой боли встречи с «чужаками». Чувства вины.

Похоже, мой предшественник по уши влюбился в виртуальный мир романов из-за своего одиночества. В то же время, как и он сам, влюбился в писательство. Каким-то чудом он тоже писал романы до самой ночи, и это привело его к успеху. Пришло через время.

Он не мог комментировать ситуацию, он мог только сказать...

«Не беспокойся, я хорошо поживу и за твою долю, другой я».

Гафан оставил послание пустому дому, закрыл дверь и отправился в школу с ожиданием на лице.

По старой рутине, если хочешь получить квалификацию на перемещение книг, хранящихся в общественной системе Венчжао, приходится общаться с одноклассниками в кампусе и выполнять некоторые задачи, выдаваемые системой, чтобы получать так называемые очки.

Что касается мира, в котором он сейчас находится, то, если ничего не пойдет не так, это должно быть «Моя юношеская история любви, в ней что-то не так», обычный повседневный мир, и кажется, у него есть тетя по имени Сидзука Хирацука.

То есть, учитель по профориентации в моей школе.

Ну, почти слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Гафан, уже прибывший к воротам старшей школы «Рисобу», остановился среди учащихся, наполненных атмосферой юности и красоты, и поднял взгляд на учебное здание в отдалении прямо перед собой, и так задумался.

Этот странный вид заставил одноклассника-мужчину с рыбьими глазами молча обойти его стороной, но это не имело значения.

«Позвольте мне начать этот замечательный день!»

Гафан вздохнул с эмоциями, и наконец вступил в ворота кампуса, полный надежд и ожиданий, а затем...

Он застыл.

Наступила гробовая тишина.

Улыбка на его лице медленно угасла.

Даже огоньки в его глазах постепенно исчезли.

Этот человек, который, возможно, стал главным героем подобного городского молодежного романа, молча протер глаза и снова посмотрел на бескрайнюю пустыню, внезапно возникшую перед ним, на которой, за исключением несъедобного песка и гравия не было ни животных, ни растений, ни даже живых существ.

Это так уныло, что даже пустыня Сахара, самая большая песчаная пустыня в мире, покажется раем, пригодным для проживания по сравнению с этим.

Ощущение твердой земли под ногами говорило ему, что это реальный мир.

Гафан слегка опешил, снова огляделся и наконец поднял голову к небу, на котором было непонятно, день сейчас или ночь, и не было ни голубого неба, ни белых облаков, ни звездного неба.

Там был только пласт удушающей пыли и странный тусклый свет цвета крови, и даже солнце было навечно заблокировано.

Небо, которое должно было быть чистым, казалось даже грязнее, чем пустынная земля.

Апокалиптическая картина.

В тот самый момент, когда сознание Гафана окончательно отключилось и на его лице отразилась безразличная пустота, с небес неспешно опустился небольшой кусочек материи, напоминающий снежные хлопья или пепел от бумаги. Коснувшись лба Гафана, он испустил тусклое сине-чёрное свечение.

□Тёмный серый□

«Кс-с-с»

Услышав этот похожий на холодный вздох звук, Гафан наконец-то очнулся.

Пробудившись, он первым делом инстинктивно вызвал панель, заметив появившийся в ней дополнительный столбец информации.

Текущий мир: Игровая жизнь·ZERO

«...»

Затем Гафан в очередной раз с озадаченным видом взглянул на одинокое «б» напротив графы «Японский» в меню способностей.

Задумался.

И выразил сомнения и растерянность, которые были присущи душе простого человека.

«Блин, ну почему?»

Ещё до начала своего прекрасный день оказался окончен.

Глава 2: Путешествия во времени невозможны даже при вмешательстве системы

Город Z.

В одном супермаркете устроили большую распродажу.

Лысый мужчина в жёлтом комбинезоне и белом плаще не обратил внимания на указывающего на него пальцем школьника, которого вскоре утатила мать. С глупым выражением лица на лице, словно из комиксов, он рассматривал в руке краба со скидкой по особой цене в 482 йены.

«Краб... Три года с того раза».

С неопределённым выражением лица на лице пробормотал Сайтама.

После встречи с тем странным любителем крабов и спасения пацана с неприятным подбородком он бросил поиски работы и решил заняться любимым делом. Ради интереса он стал героем и начал расправляться с монстрами. Упорно тренировался.

В конце концов, он достиг непобедимости и стал способен одним ударом побеждать любых монстров, исполнив мечту о том, чтобы стать героем.

Но в душе всегда оставалось ощущение чего-то не того, неудовлетворённости.

К тому же, в последнее время у него появилась ещё одна проблема.

Кажется, как плата за обрётённую силу, он постепенно начал терять свои чувства и эмоции, вроде страха, нервозности, гнева, радости и тому подобного, которые он считает наиболее важными для человека, и...

...свои изначально густые волосы.

Но Сайтама не сильно заикливался на этом. Пусть он не испытывает былого чувства столкновения душ во время сражений с монстрами, он лишь изредка хнычет и жалуется, а после снова становится спокойным, ведь обычно он держит свои эмоции в узде, потому что...

«Оглушительная сила, как скучно».

Положив крабов со скидкой в пластиковый пакет и расплатившись за товар, Сайтама направился к дому.

Может быть, он встретит на дороге монстра, разделается с ним одним ударом, как обычно, после чего придёт домой, постирает свои красные перчатки, вечером посмотрит телевизор, ляжет спать и на этом окончит свой день.

Вот как всё должно быть.

Однако, выйдя из супермаркета, вместо тротуаров и привычной автомобильной дороги, он увидел перед собой бескрайнюю пустыню. Похоже, он оказался в гигантской яме, очень большой.

Увидев эту неожиданную смену обстановки, Сайтама, державший в руке пластиковый пакет, в течение трёх секунд хлопал глазами, а затем его осенило.

«Ого, а где это я?»

В этот момент на ухо ему упал голос, показавшийся ему немного робким, но в то же время очень спокойным и чуть-чуть неуверенным.

«Это человек?»

Сайтама в замешательстве обернулся и увидел в отдалении девочку, что лежала на земле... похожую на полуиспорченного робота?

Видимые механические проводники с бегущим по ним током под искусственной кожей, а также разбросанные вокруг детали – всё это указывало на то, что перед ним не человек, а робот-симулякр, о которых он слышал по телевизору.

Хьюби, которая благополучно передала своему племени самые драгоценные воспоминания об их общей жизни после встречи с Риком и которая спокойно ожидала своей гибели, заметила, что Сайтама обернулся, и, убедившись, что он не робот, а её так называемые галлюцинации – всего лишь её фантазии, неожиданно испустила жалобный возглас, исполненный глубокого чувства вины и по-человечески наполненный эмоциями.

«Да, простите меня, Рик, кажется, Хьюби не сможет сдержать своё слово...»

Статья 2 завета, который Рик и все остальные заключили вместе: Никто не может умереть.

Поскольку Хуби — безжизненный инструмент, то неважно, если она получит повреждения, но человек, который внезапно появился перед ней, также умрёт вместе с ней.

Она умерла из-за привлечённого ею племени Тяньи.

Хуби, которая изначально думала, что встретит смерть спокойно, теперь безудержно плакала и беспомощно рыдала. Она свернулась калачиком, обхватив своё на грани отправки на слом тело, защищая дорогой для неё как сокровище, кольцо.

Это то, что дал ей Рик.

"Рик, да, мне жаль, мне жаль..."

Глядя на девушку, которая вдруг заплакала перед ним на земле, у Сайтамы, который всегда отличался простодушным выражением, немного изменилось лицо, а глаза слегка расширились.

Это робот?

Сайтама посмотрел на неудержимые слёзы печали и вины этого "механизма" и тут же отверг своё предыдущее недоразумение.

Нет, это человек.